

Возникновение межконфессиональных конфликтов свидетельствует о дестабилизации социальной системы, необходимости ее преобразования, адаптации к новым условиям функционирования, переоценке существующих ценностей, способствует стимулированию быстрых и глубоких преобразований. Таким образом, их исследование позволяет, во-первых, выявить дестабилизирующие тенденции в функционировании социальной системы, что поспособствует в дальнейшем устранению присущих ей элементов неопределенности, рассогласованности, нахождению наиболее приемлемого способа ее существования. При определенных условиях данные конфликты содействуют совершенствованию социальной системы, изменению религиозных норм и ценностей. Во-вторых, их изучение помогает раскрыть механизм функционирования изменяющейся, динамичной социальной системы.

Список использованных источников

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ. – СПб.: Terra fantastica, 2003. – 603 с.
2. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
3. Ланцов, С. А. Политическая конфликтология: учебное пособие / С. А. Ланцов. – СПб.: Питер, 2008. – 319 с.
4. Бурганова, И. Н. Перспективы мультикультурной политики в контексте культурных противоречий в европейском союзе / И. Н. Бурганова. // Инновации в науке: сборник статей по материалам ХLI международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2015. – С. 176–180.
5. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академ проект, 2002. – 830 с.
6. Садохин, А. П. Компетентностный подход в диалоге культур: сущность и базовые показатели / А. П. Садохин // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития. Материалы международной конференции. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – С. 251–255.

(Дата подачи: 14.02.2018 г.)

Е. В. Беляева

Белорусский государственный университет, Минск

E. V. Belyaeva

Belarusian state university, Minsk

УДК 17.01

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБОСНОВАНИЯ МОРАЛИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКЕ

THE POST-NON-CLASSICAL WAY TO JUSTIFICATION OF THE MORALITY IN ECOLOGICAL ETHICS

К постнеклассическим характеристикам обоснования морали в экологической этике относятся: историчность и ситуативность обоснования; многообразие возможных обоснований; обоснование в условиях риска; обоснование внутренней ценности каждого

объекта природы в его конкретности; апелляция к чувствам как мотивам поведения; обоснование эко-этического поведения через его последствия; обоснование в контексте «этики ответственности»; обоснование эко-этики как прикладной этики.

Ключевые слова: экологическая этика, постнеклассическая философия, обоснование морали.

The post-non-classical way to justification the morality in ecological ethics concern: historicity and situativity substantiations; variety of possible substantiations; a substantiation in the conditions of risk; a substantiation of internal value of each object of the nature in its concreteness; the appeal to feelings as to motives of behavior; a substantiation of eko-ethical behaviour through its consequences; a substantiation in a context of «ethics of responsibility»; eko-ethics substantiation as applied ethics.

Key words: ecological ethics, post-non-classical philosophy, justification of morality.

Обоснование морали является важной теоретической процедурой, которая заключается в доказательстве необходимости исполнения человеком определенных моральных требований. Обсуждение этой проблематики в этической литературе имеет давнюю традицию, и в современной литературе представлено такими авторами, как А. А. Гусейнов, Л. В. Максимов, А. В. Разин [1; 2; 3]. Существуют различные способы постановки этого вопроса и стратегии обоснования. Однако в любом случае моральная философия, как отмечает А. В. Прокофьев, «стремится продемонстрировать объективную значимость моральных ценностей и реальность обязывающей силы нравственных требований» [4, с. 6]. По словам А. З. Черныка, «вопрос об обосновании морали... – вопрос обоснования системы моральных установлений» [5, с. 266].

На каждом этапе нравственного развития новые моральные феномены получали свое обоснование в рамках этических концепций, которые становились ответом на вызов времени. Так экологическая этика возникла как ответ на изменившийся характер отношений человека и природы. Обоснование важности нравственного отношения к природе осуществляется как в рамках классической этической мысли, ее категориального ряда и подходов к постановке этических проблем, так и в контексте постнеклассической методологии. В последнем случае ценности и нормы экологической этики получают теоретический фундамент, а сама этика получает новый импульс своего развития, обретая актуальную форму.

В отличие от постнеклассической научной теории, характеристики которой в достаточной мере осмыслены в научной литературе (в частности, В. С. Стёпиным [6]), суть постнеклассической этики и даже сама возможность ее существования во многом остаются размытыми. Поэтому исследование способов обоснования морали в экологической этике не только обладает воспитательной актуальностью, но помогает прояснить некоторые общие характеристики современной этической методологии.

В классической этико-философской мысли обоснование морали чаще всего носило онтологический характер. Апеллируя к общему устройству мира, философы устанавливали место человека и природы в универсальной

системе координат на основе принципов космоцентризма, теоцентризма или антропоцентризма, каждый из которых, в общем-то, позволяет обосновать необходимость нравственного поведения в отношении природы. Так в русле буддизма с его космоцентрическим взглядом на мир сложились «зеленые» общественные движения. Если в христианских священных текстах и содержатся некоторые тезисы о превосходстве человека над другими живыми существами, то их современная интерпретация позволяет формировать христианскую экологическую этику на теоцентрических основаниях. Даже принцип антропоцентризма, который так жестко критиковали создатели экологической этики, тоже позволяет обосновать нравственное отношение к природе с позиций заботы высшего существа данного мира о судьбе этого мира.

Отвечая на потребности экологической практики, классическая этика предложила собственные концепты для ее обоснования. Во-первых, наряду с человеком, объектом нравственных отношений стали другие элементы природы, что позволило распространить на них общечеловеческие моральные принципы, конкретизированные применительно к экологическим ситуациям. Во-вторых, живые и даже неживые природные существа были провозглашены субъектами нравственных отношений, активной стороной коэволюционных процессов. В-третьих, поскольку человек в классической этике считался самоценной личностью, наделялся статусом высшей ценности, к которой надо относиться как к цели и никогда только как к средству, перенос данной идеи в экологическую этику привел к образованию концепта «внутренней ценности» объектов природы, которые не могут отныне рассматриваться исключительно как ресурс для удовлетворения нужд человека [7; 8]. В-четвертых, разработанное в этике понятие морального императива было использовано для формулировки «экологического императива», действующего по той же мотивационной схеме [9]. В-пятых, на природу были перенесены такие понятийные инструменты как «благо», «интересы» и «права» природы, что позволило подключить юридические институты для придания эко-этической ориентации практической эффективности.

Между тем, такого рода обоснование ценностей и норм экологической этики оказалось недостаточным. Создание принципов экологической этики происходило в период формирования постнеклассической философии, характеристики которой сказались на характере этического знания и моральной аргументации. Кроме того, в самой природоохранной деятельности были обнаружены новые, постнеклассические стратегии обоснования морали, отвечающие задачам экологической этики.

К числу постнеклассических характеристик обоснования морали в экологической этике можно отнести следующие.

1. Экологическая этика может опираться на онтологические, трансцендентные, метафизические основания, но не нуждается в них. Постнеклассическая философия началась с отказа от метанарраций и метафизического

способа мышления классической эпохи, с жесткой критики тех способов жизни человека, которые породили экологический кризис, и тех форм философии и этики, которые обосновывали идею господства человека над природой, установку на преобразование природы в интересах человека. Отчасти поэтому многие тезисы экологической этики обосновываются не через теоретические рассуждения, а посредством апелляции к практическим последствиям несоблюдения экологических норм, к страху перед катастрофой как моральному мотиву. Поэтому историчность и ситуативность стали краеугольным принципом обоснования экологической этики. Ее принципы значимы не «вообще», не перед лицом абсолюта и вечности, а здесь и сейчас. Они обусловлены конкретными критическими для выживания ситуациями, нуждающимися в преодолении. Общий метафизический тезис о «любви к природе» оказался недостаточным, для того, чтобы обосновать экологическую этику, следует придать ей конкретный, историчный, ситуативный характер.

2. Экологическая этика – это этика риска, этика в ситуации непредсказуемого будущего, исходящая из презумпции опасности любого деяния, вызывающего веер возможных последствий. Так в экологической этике проявилось убеждение постнеклассической философии в нелинейном характере любого развития, когда следующая стадия объекта не предопределена его нынешним состоянием, когда катастрофа подготавливается накоплением микро-воздействий, а наступает в результате случайного события, возможно, не связанного с самой системой. В отличие от классической этики, которую во многом можно назвать «этикой гарантий»: добродетельная жизнь ведет к высшему благу – счастью (Аристотель), исполнение долга дает уверенность в собственной нравственной правоте (Кант), экологическая этика суть воплощение «морали риска». Даже следование ее принципам не дает уверенности в том, что катастрофические события невозможны. Никакое обоснование моральных принципов экологической этики не является окончательным, спасительным, что побуждает морального субъекта не к отчаянию, а к постоянной бодрости духа перед лицом экологических угроз.

3. Теоретическое и аргументационное пространство экологической этики принципиально плюралистично. Постнеклассическая установка на децентрализацию мышления проявляется здесь в том, что единой экологической этики не только нет, но она невозможна и не нужна. Многообразие возможных обоснований – залог ее жизнеспособности в нескольких отношениях. Во-первых, если один аргумент окажется неубедительным и утратит мотивирующую силу, то всегда найдется два других, укрепляющих эко-этическую активность человека. Во-вторых, само содержание экологической этики не самоочевидно, но устанавливается действующими субъектами морали, в число которых входят и субъекты живой и неживой природы. Установки экологической этики имеют коммуникативную природу, они образуются за счет гармонизации отношений множества существ со средой, состоящей также из множества существ со своими интересами. Профессор

П. Д. Тищенко убедительно показал, что биоэтика является, с одной стороны, сферой выявления многообразия моральных позиций, а с другой стороны – служит площадкой и технологией для разрешения проблем, связанных с этим многообразием [10, с. 226–254]. Аналогичным образом плюрализм в экологической этике является не случайной и временной, а конституирующей ее особенностью, выступает залогом ее жизнеспособности.

4. Еще одной постнеклассической чертой экологической этики является последовательное преодоление иерархического видения мира, частным проявлением которого было учение об иерархии живых существ и правомочном господстве человека над ними. Был взят курс на представление о мире как о сетевой системе, ризоме взаимодействий между живыми существами, образующими «окружающую среду» друг друга. Несмотря на наличие в природе пищевых пирамид и прочих естественных иерархий стало возможным обосновать права и внутреннюю ценность каждого элемента живой и неживой природы, подкрепляя тем самым общую постнеклассическую установку на внимание к конкретному, частному, индивидуальному.

5. В качестве мотивации нравственного поведения классики экологической этики чаще всего предлагали: страх (Г. Йонас), сострадание (П. Сингер), благоговение (А. Швейцер), любовь (Р. Карсон). Сильные чувства как мотивы становятся непосредственным источником эко-этически ориентированного поведения, одновременно приближая нас к живой природе, которая также наделена чувствительностью, хотя и не наделена разумом. В экологической этике существа, обладающие чувствами, ощущающие боль и приближение смерти, провозглашаются ничуть не менее ценными, чем те, кто обладает разумом. Такой подход весьма созвучен с постнеклассическим отказом от логоцентризма, от теорий морали, апеллирующих к идеям разума, с переходом к обоснованию нравственных установок, исходя из непосредственного жизненного опыта и живого бытия.

Действительно, рациональное убеждение людей в том, что ресурсы Земли исчерпаемы, что исчезают многие виды животных и растений, что образ жизни современного человечества вреден для окружающей среды, не достигает своей цели. Информация не становится ценной информацией, мотивирующей поведение. Если поначалу экотика старалась изменить понятийный строй мышления людей, то сейчас, наряду с этим, она стремится изменить образ мира и образ жизни человеческого сообщества, обращаясь к первичным структурам психики.

В то же время в постнеклассической философии происходит и становление новой, ценностной рациональности, побуждающей мыслить живые существа не в терминах целесообразности, а в аксиологических категориях, что проявляется в стремлении экологической этики исходить из «внутренней ценности» объектов природы, не зависящей от их полезности для человека.

6. Структура эко-этически ориентированного поведения в целом имеет отличия от нравственных поступков в рамках классической этики. Если по-

следняя при оценке поступка отдавала приоритет его мотивам, то экологическая этика имеет отчетливый консеквенциалистский характер и ставит на первое место последствия поступка. Экологическая ситуация взывает к практическому спасению живого, независимо от того, какие намерения и характер аргументации будут положены в основание этой деятельности. Экологический императив Г. Йонаса гласит: «Поступай так, чтобы последствия твоего действия были совместимы с непрерывностью подлинной человеческой жизни на Земле» [11, с. 36]. Позиция, при которой делается акцент на самодостаточности мотивов поведения и абстрагирование от его последствий, позволительна для человека как частного лица в сфере его межличностных отношений. Однако она неприемлема для субъекта социального действия, принимающего решения, которые оказывают последствия на огромное число людей и биологических процессов.

7. Обоснованием консеквенциалистской установки могут стать идеи постнеклассической «этики ответственности». Этика ответственности исходит из того, что нравственность – это ответственное в пределах своей компетенции поведение, обеспечивающее благоприятное разрешение проблемной ситуации. Становление «этики ответственности» как особой разновидности теории морали связано с критикой «проекта модерна» и переходом к постнеклассическим способам этической рефлексии. «Этика ответственности» критикует «этику долга» за то, что формулирование абстрактных рациональных моральных законов не способно помочь в решении реальных проблем по причине абсолютизации разрыва должного и сущего, выдвижения идеалов, не реализуемых в массовой повседневной практике.

Если значимость моральным убеждениям человека эпохи модерна придавали метанаррации, представленные, если не верой, то рациональным обоснованием на базе трансцендентных идей, то «этика ответственности» отвергла такой способ обоснования морали в пользу самодостаточности ответственного выбора личности, что стало предпосылкой построения этической теории на принципиально новых основаниях. Потребность в такой этике обусловлена типом морального субъекта эпохи после-модерна, для которого нравственность практически тождественна свободе выбора.

В теоретическом плане такой подход позволяет построить принципиально личностную этику, которая в то же время сосредоточена не на потребностях или структурах сознания этой личности, но на фигуре Другого. Если в классической («метафизической», «метанарративной») этике ответственность налагалась на индивида со стороны инстанции морального авторитета, то теперь этическое отношение спонтанно полагается самой личностью. Ответственность за Другого определяется тем, что это Живой Другой, поэтому его подверженное смертности бытие всякий раз порождает конкретное нормативное содержание поведения личности. Экологической этике свойственно понимание ответственности как индивидуальной, не исходящей от

внешней инстанции; ответственности за живое бытие конкретного живого, будь то сам человек, другой человек, природа или человечество как совокупность живых существ.

8. Наконец, экологическая этика – это прикладная этика, имеющая все характерные признаки этого феномена, относящегося к постнеклассическому этапу функционирования знания. В отличие классической этики как практической, прикладная этика не является простым приложением к жизни философских идей, но возникает в результате нравственной самоорганизации в определенной сфере деятельности. Прикладная этика идет от потребностей практики в ее нормативно-ценностной регуляции. Тем более такой вид прикладной этики как экологическая изначально основывает свои представления не столько на идеях и принципах, сколько непосредственно на практических усилиях людей. Почти все создатели экологической этики занимались совершенно конкретной природоохранной деятельностью и создание эко-этики было связано с обнаружением этического в самой этой деятельности. Такой практический способ обоснования нравственных принципов через демонстрацию их действенности обладает несомненной новизной.

Специфической характеристикой прикладной этики является также ее институционализация, необходимая в той степени, в которой нравственной организации подлежат социальные действия больших групп людей. В этом плане экологическая этика, безусловно, нуждается в институционализации, в соединении этических регулятивов с правовыми инструментами влияния на общественную жизнь. Ориентируясь на достижение последствий, экологическая этика заботится об эффективности своего функционирования, не сводимого к правильным установкам сознания.

Итак, процедура обоснования морали как доказательства необходимости исполнения моральных требований в экологической этике может быть построена на базе, как классической, так и постнеклассической философской методологии. К постнеклассическим характеристикам обоснования морали в экологической этике относятся: историчность и ситуативность обоснования; многообразие возможных обоснований; обоснование в условиях риска; обоснование внутренней ценности каждого объекта природы в его конкретности; апелляция к чувствам как мотивам поведения; консеквенциалистское обоснование эко-этического поведения через его последствия; обоснование в контексте «этики ответственности»; обоснование эко-этики как прикладной этики, опирающееся на институциональные механизмы регуляции.

Список использованных источников

1. Гусейнов, А. А. Обоснование морали как проблема / А. А. Гусейнов // Мораль и рациональность / отв. ред. Р. Г. Апресян. – М., 1995. – С. 76–102.
2. Максимов, Л. В. Проблема обоснования морали: Логико-когнитивные аспекты / Л. В. Максимов. – М.: Философское общество СССР, 1991. – 137 с.

3. *Разин, А. В.* Обоснование морали / А. В. Разин // *Этика* / под ред. А. А. Гусейнова и Е. Л. Дубко. – М., 2000. – С. 322–341.
4. *Прокофьев, А. В.* Почему я должен быть моральным? (теоретический контекст обоснования морали) / А. В. Прокофьев // *Этическая мысль*. – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 5–17.
5. *Черняк, А. З.* Обоснование морали и моральный релятивизм / А. З. Черняк // *Логос*. – 2008. – № 1(64) – С. 263–279.
6. *Степин, В. С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В. Степин // *Постнеклассика: философия, наука, культура* / под ред. Л. П. Киященко, В. С. Степина. – СПб., 2009. – С. 249–295.
7. *Cheney, J.* Intrinsic Value in Environmental Ethics: Beyond Subjectivism and Objectivism / J. Cheney // *Monist*. – 1992. – V. 75. – P. 227–235.
8. *Elliot, R.* Intrinsic Value, Environmental Obligation and Naturalness / R. Elliot // *Monist*. – 1992. – V. 75. – P. 138–160.
9. *Leininger, A.* Ethics in Relational Dialogue: Defining an Ecological Imperative [Electronic resource] / A. Leininger // *Electronic library Academia.edu*. – Mode of access: http://www.academia.edu/8770269/Defining_an_Ecological_Imperative_Nov_2011. – Date of access: 13.01.2017.
10. *Тищенко, П. Д.* На гранях жизни и смерти: философские исследования оснований биоэтики / П. Д. Тищенко. – СПб.: Мир, 2011. – 328 с.
11. *Йонас, Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 480 с.

(Дата подачи: 14.02.2018 г.)

В. Ф. Берков

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. F. Biarkou

Republican Institute for Higher Education, Minsk

УДК 001.8

АДАПТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ К МЕТОДАМ ЕЕ РЕШЕНИЯ В ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ

ADAPTATION OF THE PROBLEM TO THE METHODS OF SOLUTION IN THE PROCESS OF SOCIAL MANAGEMENT

Одним из этапов процесса управления является адаптация соответствующей проблемы к методам решения. Необходимым условием адаптации является возможность кодирования содержащейся в ней информации на языке метода. При отсутствии такой возможности достижение управленческих целей неосуществимо. Процесс адаптации не может быть успешным, если метод не удовлетворяет следующим условиям: а) предметности, б) целесообразности, в) предельной общности (в данной предметной области).

Ключевые слова: проблема, метод, правило, адаптация проблемы к методам решения, предметность метода, целесообразность метода, предельная общность метода.

One of the stages of the management process is the adaptation of the relevant problem to the methods of solution. A necessary condition for adaptation is the ability to encode the information contained in it in the language of the method. In the absence of such an opportunity, the achievement of cognitive goals is unfeasible. The adaptation process can not be successful